

Прожил день ладно

➤ На трамвае с активистом совета ветеранов ММК

У советских собственная гордость

В совете ветеранов ОАО «ММК» с порога понимаешь, какое здесь рулит поколение. Нет ничего стариковского: здесь современное компьютерное оборудование, постоянно обновляемые информационные стенды, двери кабинетов открыты, а в конференц-зале настоящий штаб – постоянно сменяются люди, в воздухе легкий гул негромких голосов, а телефонная трубка раскалена. Но возраст угадывается по особенным вкраплениям в речи, каких не услышишь у сегодняшнего люда: то процитируют из забытой песенки «Лишь бы день начинался и кончался тобой», то украсят речь «несовременными» выражениями «Не в ту степь» или «От винта!» И никаких «подомашнему»: седовласые мужчины в строгих костюмах, а женщины почти без седины, да еще с прическами, и тоже при параде – у советских собственная гордость.

«Советское» это поколение или вполне современное, я могла судить на протяжении целого дня: с раннего утра почти до сумерек проколесила по городу вместе с председателем совета ветеранов четвертого «листопроката» Иваном Голубятниковым.

Пути Господни неисповедимы

У председателя три приемных дня в неделю, но и в оставшиеся дни рабочей недели на диване не залежишься: много срочного. Как и в этот раз: распланированный накануне маршрут пришлось менять на ходу по печальному поводу. Утро началось, как договаривались: на остановке у крупного городского рынка на перекрестке Труда-Ленина. Иван Константинович живет далековато отсюда, но здесь его ждут с документами. Это составляющая «энергосберегающей» социальной технологии совета ветеранов.

По традиции городские районы распределены между активистами совета: каждый «ведет» с полсотни ветеранов и служит передаточным звеном между председателем и теми, кому сложно действовать самостоятельно, например, мало-подвижными. На этот раз передают бумаги для подготовки подарка юбилярам – Евдокии Михайловне Ульяновой скоро девяносто, Вениамину Александровичу Добрынину – семьдесят.

На остановке Ивана Голубятникова застает звонок: срочно – в комбинатский совет ветеранов на Кирова. Туда уже едет семья недавно умершего работника четвертого «листопроката» оформлять «похоронные». Мы приезжаем чуть раньше, и Иван Константинович использует время до появления родственников ветерана, чтобы подготовить документы и по похоронам, и для оплаты подарков к юбилеям. «Пути Господни неисповедимы, дочь моя», – разводит он руками на мой вопрос, как сохранить душевное равновесие, когда жизнь чередует трагические и счастливые вехи. К приезду близких все, что можно сделать без них, уже готово, им остается только лично уладить небольшие формальности.

С колдоговором не поспоришь

Теперь нужно заглянуть в цеховую картотеку. На трамвае или автобусе было бы быстрее, но транспорта не видно, а для поколения Ивана Голубятникова две остановки – не расстояние. Отправляемся пешком, тем более, что по территории комбината можно чуть сократить путь. В цеховой штаб-квартире Иван Константинович, просмотрев учетную карточку, готовит ответ на запрос бывшего работника цеха: он оформлял пенсию в «листопрокате», то есть вправе входить в его ветеранскую организацию, но позднее устроился на другое предприятие по трудовой. Ничего не поделаешь: в соответствии с условиями колдоговора он теперь не «листопрокатный» – до тех пор, пока работает на другом предприятии. Примут обратно, когда уволится.

И снова – в комбинатский совет. На этот раз на трамвае: нужно забежать в совет и успеть до обеда в благотворительный общественный фонд «Металлург» на Сиреневом. В совете короткое совещание с председателем Михаилом Тихоновским по поводу упомянутого пенсионера, исключенного из совета на время работы на другом предприятии. После знакомства с документами выносится окончательный вердикт – решение о временном исключении справедливо, соответствует колдоговору.

Трамвайные разговоры

И снова – к трамвайной остановке. Иван Константинович привычно сверяется с расписанием маршру-

тов на стенке остановочного комплекса. Если не повезет с «двадцать четвертым» автобусом, придется ехать с пересадкой на трамвае. Возможность пользоваться обоими видами городского общественного транспорта дает проездной, который в этом месяце по решению ОАО «ММК» и благотворительного фонда «Металлург» выдали активистам совета ветеранов. Решение своевременное: по наблюдениям Ивана Константиновича, прежде его собственного лимита поездок на ветеранском проездном хватало только на первую неделю месяца, а после нужно было доплачивать.

С автобусом не повезло – не дождался, ходит редко. Продвигаемся по городу на трамвае с пересадкой. Признаться, от этого транспортного средства я уже отвыкла: на работу – пешком, по работе – на маршрутке, так быстрее. Трамвай скорости не дает, зато позволяет понаблюдать жизнь города. Вот и первое наблюдение в нашем «двадцать девятом» трамвае: кондуктор Людмила Седова провожает и встречает пассажиров приятными пожеланиями – такой не нагрубишь.

По дороге обсуждаем с председателем, как изменили облик города магазинчики на первых этажах домов вдоль центральных улиц. «Надо сразу строить дома с помещениями для магазинов и офисов», – рассуждает Иван Константинович. – Городу от них польза. Если не покупаешь, так хоть поглазеешь – и сегодняшние реалии будут понятнее». Вот тебе и «поколение советских людей». А я уже знаю, что Иван Голубятников начинал машинистом мостового крана, был парторгом бригады, на пенсию ушел старшим бригадиром слесарей, в совете ветеранов с девяностых, возглавил цеховой совет после смерти его прежнего руководителя Николая Васильевича Осипова. Полсотни лет не расстанется с цехом.

Жена Валентина Васильевна, бывший металлоткач, – под стать Ивану Константиновичу: делегат двадцать пятого съезда КПСС, орденосеица, а теперь «секретарь» мужа по ветеранским делам.

В активисты – всей семьей

От трамвая до офиса фонда «Металлург», спеша со всех ног, успеваем до обеда. Здесь Иван Голубятников заканчивает оформление бумаг, чтобы приобрести подарки для юбиляров по безналу. Отсюда – в магазин «Ветеран» за подарками: председатель цехового совета выбирает постельное белье и посуду. Его здесь уже знают: в будни продавец Ольга Черникова имеет дело с десятком активистов, в предпраздничные дни – с сотней, а то и двумя. Пакет для юбиляров получился объемистый. А нам еще ехать на левобережную окраину к большому ветерану – это район Голубятникова.

Придется оставить пока пакет семье Косовых – они живут недалеко. За несколько часов общения я уже привыкла к ветеранским меркам дальности: «недалеко» – на расстоянии трамвайного перегона. Добираемся пешком до нужного дома на Сиреневом, в который раз за день поднимаемся по лестнице – за полдня мы уже преодолели не одну сотню ступеней, иные по несколько раз.

– Что же вы без предупреждения? – ахает хозяйка квартиры Настасья Тимофеевна Косова. – Я бы стол накрыла.

Время обеденное, и без чая с хлебом-солью нас не отпустят. В холодильнике у пенсионеров Косовых нашлось и угощение посытнее. За столом знакомимся плотнее: семидесятилетние Настасья Тимофеевна и Валентин Анатольевич Косовы – активисты цехового совета ветеранов. За столом разговоры вперемешку: о

внуках, которые служат или завоевывают призовые места в школьных конкурсах по иностранному, детстве, когда «бегали с Аникушиным и Репринцевым», юности, когда из села вырваться могли только для учебы, «фазанке», оконченной с отличием, невероятном везении на рыбалке, многолетней дружбе, посещении бассейна и поездках за город вместе с ветеранами – этому поколению есть что вспомнить и чем заполнить сегодняшнюю жизнь. На прощание товарищи по цеху и жизни договариваются, как передадут подарки для юбиляров. А Ивану Константиновичу – снова в дорогу.

Зачем они друг другу?

До окраинного поселка ехать не близко, и снова пересадки не избивать. Дорога затягивается почти на полтора часа. Как ни тепло я одета, в который раз за день забну, сидя на трамвайном сиденье. «Утешаюсь» мыслью, что от остановки до нового пункта назначения шагать еще минут двадцать – согреюсь ходьбой. Пока едем и идем по поселку, разыгрывается нешуточная метель, дорога то в гору, то под гору, ноги скользят на наледи. Такое в кабинетной тиши не испытаешь.

А дальше – удручающая картина угасания семьи: входим в запущенный дом, в комнаты, заваленные тряпьем и мусором. В воздухе вонь нечистот и курева. По контрасту с жизнерадостной семьей ветеранов «листопроката», с которыми мы расстались полтора часа назад, не могу поверить: те, благополучные, на десять лет старше, а выглядят куда моложе этой пьющей опустившейся четы.

Глава семьи слепнет и за год почти потерял зрение. Иван Константинович убеждает: нужно, наконец, обратиться к врачу – может, операция поможет. Супруги обещают, хотя оба даже не знают точно, в какую поликлинику обратиться. Так же точно обещали и в предыдущее посещение несколько месяцев назад, и еще раньше. Муж отговаривается: холодно, в другой раз как-нибудь займусь. Непохоже, чтобы готов был побороться за шанс. Или, когда в угаре, – все равно? Не проще ли махнуть на таких рукой, зачем они бывшим товарищам по цеху? Выходит, не проще: ведь помнят друг друга тудаягами, друзьями, мастерами своего дела – от такого прошлого не отказываются. Семейно навешают, не так давно написали материальную помощь. Чем еще поддержишь человека, который сам ставит на себе крест?

Возвращаемся той же дорогой к трамвайной остановке. И снова – полтора часа до города. Мысленно подытоживая день, понимаю, что не стану указывать в публикации адреса и фамилии некоторых людей, кого узнала сегодня, чтобы не вторгаться в чужую личную жизнь. Думаю о том, что у моего спутника есть основания считать день правильно прожитым. Радуюсь, что вырвалась из кабинетной тиши. Размышляю, какую ветеранскую жизнь готовит себе новое поколение – нынешнему-то есть что в нее вложить.

...А вот и моя остановка

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ